

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФИНАНСОВО-ДЕНЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

С.В. Соловьёва

к.э.н., ведущий научный сотрудник ИПР РАН

Доклад на Республиканской научно-практической конференции, посвященной Дню работников науки «Тенденции, приоритеты и перспективы развития Казахстана: экономические, правовые и социальные аспекты». – Астана: КазУЭФМТ, 2013. С. 105-111.

Аннотация

В результате анализа финансово-денежной политики в России за прошедшие 20 лет были выявлены её серьёзные недостатки, препятствующие стабильному экономическому росту. Доказано, что решить проблему модернизации невозможно без эффективно функционирующей финансово-денежной системы, основными составляющими которой являются активная роль государства, оптимальная банковская структура и согласованность действий Минфина, Минэкономразвития и ЦБ РФ.

Summary

As a result of the analysis of financial and monetary policy in Russia for last 20 years its serious shortcomings interfering stable economic growth were revealed. It is proved that it is impossible to solve a modernization problem without effectively functioning financial and monetary system which main components are an active role of the state, optimum bank structure and coherence of actions of the Ministry of Finance, the Ministry of Economic Development and the Central Bank of the Russian Federation.

Перед кризисом и в его начале финансово-денежная политика в России не соответствовала потребностям экономики роста. Сжатие денежной массы с целью борьбы с инфляцией и замораживание финансовых ресурсов в резервных фондах обусловили хроническое недофинансирование российской экономики внутри страны и огромный рост зарубежных долгов. По данным Росстата [6], внешний долг Российской Федерации на начало 2012 г. достиг 545,1 млрд. долл., в том числе задолженность банков составляла 162,9 млрд. долл., а нефинансовых организаций – 337,8 млрд. долл.

Увлечение реформаторов финансовой стабилизацией в ущерб насущным интересам экономики привело к развитию деструктивных явлений в социально-экономическом развитии страны. Агрегированный индекс промышленного производства по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», в процентах к предыдущему году, составил: в 2000 г. – 108,7, в 2005 г. – 105,1, в 2007 г. – 106,8, в 2008 г. – 100,6, в 2009 г. – 90,7, в 2010 г. – 108,2, в 2011 г. – 104,7. Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций снизилась с 18,0% в 2005 г. до 16,2% в 2010 г. и 2011 г. [6, стр. 218]. Индекс обрабатывающих производств по сравнению с

1991 г. составил по тем же годам: 50,9; 68,9; 82,5; 70,3; 78,6; 83,8 [Там же, стр. 221]. Динамика реального объёма ВВП в % к соответствующему периоду предыдущего года оценивалась в 2010 г. и 2011 г. – 104,3 [7, стр. 7]. Инерционность экономического развития сменилась в 2012 г. понижательной тенденцией. В I квартале темп роста ВВП достиг 4,9%, во II квартале понизился до 4%, прогноз на 2013 г. составил всего 3%.

Доля России в мировой экономике не превышает 3,7%, в приросте мирового ВВП – 0,15%. Кризис показал, насколько зависима российская экономика от внешних факторов. Начавшись на финансовом рынке, откуда нерезиденты стали спешно выводить свои активы, кризис перекинулся на банковский и реальный сектора. Бурно развивающийся недостаток ликвидности в период кризиса государству удалось потушить с помощью гигантских финансовых вливаний (господдержка составила 1,4 трлн. руб.), которые, однако, до реального сектора дошли не в полном объёме, так как банки предпочитали не кредитовать ненадежные производства, а конвертировать выделенные средства в валюту и депонировать за рубежом.

По расчётам В.Е. Маневича [8] огромные ресурсы, предоставленные коммерческим банкам ЦБ РФ и правительством в начале кризиса использовались в основном по трём направлениям: прирост иностранных активов, то есть вывоз капитала – 34%, прирост резервов ликвидности – 30%, прирост кредитов частному сектору – 26%. По расчётам главного экономиста компании McKinsey&Co Джеймса Генри за последние 20 лет из России утекло 800 млрд. долл. Отток российского капитала за рубеж усиливается [5].

Главными выводами, вытекающими из кризиса, являются, во-первых, несостоятельность идей рыночного фундаментализма, в частности, неэффективность бесконтрольного рынка, который должен быть не целью экономической политики, а средством для достижения стабильного экономического роста. Во-вторых, выявилась важнейшая роль государства в управлении экономическими процессами, в качестве, как прямого собственника, так и координатора действий экономических субъектов, одной из важнейших задач которого является создание конкурентной среды как необходимого условия развития рыночных отношений. Главная задача государства – развитие производительных сил, рост экономики и лишь в зависимости от этого – бюджетная сбалансированность.

Тем не менее, в «Основных направлениях налоговой политики на 2012-2014 годы» главным приоритетом заявлено обеспечение сбалансированности Федерального бюджета, для чего следует увеличивать доходный потенциал налоговой системы [1]. По итогам восьми месяцев 2011 года Федеральный бюджет страны имел профицит, равный 2,3% ВВП

при одновременном росте налогового бремени на бизнес. В результате, деньги остались не вложенными в модернизацию производства ни со стороны государства, ни со стороны бизнеса, отправившись в резервные фонды. Это было сделано во имя бюджетной сбалансированности и финансовой стабилизации, которая, по сути ведет к экономической стагнации.

Апологетами принятых Минфином решений выступили неолиберальные учёные Высшей школы экономики и Академии народного хозяйства, которым была предложена работа по обновлению «Стратегии 2020». В своих рекомендациях относительно проведения финансово-денежной политики они настаивали на тех же, что и Минфин приоритетах: формирование бездефицитного бюджета (с допущением дефицита в 2,5% ВВП) и снижение уровня инфляции (до 5% в год). При этом совершенно упускалось из вида, что страна практически не имеет суверенной финансово-денежной системы, и что существующая сегодня, попавшая в зависимость от движения иностранного капитала, мировых цен на нефть и газ, требует модернизации в целом. Промежуточная концепция «Стратегии 2020» подверглась жесткой критике со стороны другой группы видных учёных-экономистов [2]. В частности, они отмечают следующее. Экономический рост в предложенной концепции опирается на приток иностранного капитала. В качестве источника инвестиций рассматриваются прямые иностранные капиталовложения. Проблемы отечественных инвестиций остаются вне поля зрения, за исключением того, что из-за ограниченности внутреннего рынка их предлагается ориентировать на внешний спрос. Денежный оборот в рассматриваемом документе анализируется в отрыве от реального сектора, от задач повышения конкурентоспособности отечественных производителей хотя бы с позиций изменения курса рубля. Отсутствие связи с промышленной политикой подтверждается тем, что на фоне достижения финансовой стабильности провалена реформа электроэнергетики, утрачивается индустриальная база, нарастает волна техногенных катастроф. И всё это представлено в качестве обновлённого варианта (хотя и промежуточного) «Стратегии 2020».

По нашему мнению, необходимо кардинально изменить финансово-денежную политику в целях обеспечения ресурсами реального сектора экономики. Борьба с инфляцией издержек, которая превалирует в России, монетарными методами бессмысленно, тем более, что ее снижение автоматически не приводит к расширению кредитования реального сектора. В феврале 2012 г. инфляция снизилась до 3,8% к февралю 2011 г., а средняя ставка по кредитам на срок до 1 года увеличилась с 8% в июле-августе 2011 г. до 9,3% в декабре. Средний и малый бизнес кредитруется еще дороже от 11% до 24% годовых.

Важнейшим субъектом финансово-денежной политики является банковская система, от продуктивного функционирования которой во многом зависит эффективный рост реального сектора. Анализ показателей Баланса ЦБ РФ приводит к выводу, что наибольший удельный вес в активах приходится на средства, размещенные у нерезидентов, и ценные бумаги иностранных эмитентов – 81,6% на 01.09.2011 г. и 70,5% на 01.08.2012 г. Кредиты и депозиты составляют 2,8% и 14,6% соответственно. По заявлению руководителей ЦБ РФ [15] Центробанк готов увеличить объём рефинансирования банков с 2,6 трлн. руб. на 01.08.2012 г. до 3 трлн. руб. к концу года и до 4 трлн. руб. к следующему году. Однако возрастают и риски для банков, так как они используют краткосрочные кредиты ЦБ РФ для рефинансирования долгосрочных, что увеличивает дисбаланс между пассивами и активами. По данным ЦБ РФ в 2012 г. 30 крупнейших по размеру активов банков увеличили чистую прибыль на 20,4% до 795,3 млрд. руб. В 2013 г. она останется на этом уровне или немного вырастет из-за высокой стоимости пассивов и восстановления резервов [19].

Центральным Банком России совместно с Минфином была разработана «Стратегия развития банковского сектора до 2015 года», принятая правительством в марте 2011 года [3]. В ней указано, что за пятилетний период времени система должна достигнуть мировых стандартов и стать конкурентоспособной на мировых рынках. В итоге банковский сектор сможет обеспечить денежными ресурсами модернизацию экономики путем ускорения темпов кредитования, в первую очередь инвестиционного. Это возможно в условиях высокой капитализации банковской системы, увеличения объёмов собственных средств кредитных учреждений, размеров их уставных капиталов. В 2013 г. на основе Базеля III в России будут введены новые критерии оценки банковского капитала и требование его стабильности исключительно за счёт собственных источников. Минимальный уровень достаточности капитала коммерческих банков (капитал/активы) - 10%, на 1 октября 2012 г. – 13,1%, к концу I кв. 2013 г. – 12,7% [19].

«Стратегия развития банковского сектора до 2015 года» предписывает увеличение капитала каждого банка к 2012 году до 180 млн. рублей и к 2015 году – до 300 млн. рублей. Стартовая же структура банковской системы (на начало 2011 года) была следующей: из 1012 банков 408 имели собственный капитал меньше 150 млн. рублей. Реализация предписанных требований приведёт к закрытию мелких банков в депрессивных регионах, население которых, а также мелкий и средний бизнес останутся без банковских услуг.

Причина невысокой рентабельности частных банков и их небольшой капитализации - в низкой инвестиционной активности российского

бизнеса как внутри реального, так и банковского сектора, определяемой плохим инвестиционным климатом в стране. Внутренние инвесторы стремятся уводить свои средства за рубеж, организуя отток капитала. В таких условиях трудно рассчитывать на зарубежных инвесторов [4].

Одним из основных инструментов денежно-кредитной политики ЦБ РФ, используемый для регулирования общей ликвидности банковской системы, являются обязательные резервы (резервные требования). В то время, как во многих развитых странах обязательные резервы не начисляются вообще, в России их величина постоянно растёт. Усредненная величина обязательных резервов, поддерживаемая кредитными организациями на корреспондентских счетах в ЦБ РФ, в 2011 г. выросла с 246,0 млрд. руб. в начале года до 501,7 млрд. руб. в конце. В период с 10.08.2012 г. до 10.09.2012 г. она достигла 540,6 млрд. руб. [7, стр. 67.]. По данным ЦБ РФ просроченная задолженность банков по кредитам в 2012 г. выросла на 123 млрд. руб., почти на столько – 122,5 млрд. руб. – выросли резервы на возможные потери. Были повышены резервы по корпоративным и части потребительских кредитам [17].

Один из многих примеров: в июле 2012 г. ЦБ РФ применил санкции к Национальному резервному банку, увеличив его обязательные резервы на 2,3 млрд. руб. и ограничив прирост вкладов не более чем по 1,5 % в месяц [12].

О жесткости денежно-кредитной политики свидетельствует постоянный рост средневзвешенных процентных ставок по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам и нефинансовым организациям. Для сравнения: в июне 2011 г. средневзвешенная ставка нефинансовым организациям (в рублях) со сроком погашения до 1 года составляла 8,6%, свыше 1 года – 10,5%. В июне 2012 г. – 9,3% и 11,2% соответственно [7, стр. 130]. В результате темп роста кредитования организаций замедлился, особенно по долгосрочным проектам. Из-за дороговизны банковских кредитов, кредитные операции частично переместились на рынок МБК.

Основное препятствие роста российской экономики – слабая инвестиционная активность реального сектора. Искусственное ограничение денежной массы в целях борьбы с инфляцией и депонирование российских финансовых резервов на зарубежных счетах (под 2-3% годовых) привели к недостатку средств не только для расширенного, но и простого воспроизводства капитала. Отсутствие системы рефинансирования коммерческих банков со стороны ЦБ РФ объясняло их неспособность удовлетворить спрос на кредиты предприятий и корпораций, вследствие чего последние вынуждены были кредитоваться за рубежом (уже под 8-15% годовых). Данные Баланса Банка России,

свидетельствуют, что доля кредитов и депозитов в общей величине активов в 6-7 раз меньше средств, размещенных у нерезидентов [7].

По данным Росстата [6], источники финансирования основного капитала в 2010 г. состояли (в процентах к итогу) из собственных средств – 41,2 % (в 1995 г. – 49,0%, в 2000 г. – 47,5%, в 2008 г. – 39,5%, в 2009 г. – 37,1%) и привлеченных средств – 58,8% (в 1995 г. – 51,0%, в 2000 г. – 52,5%, в 2008 г. – 60,8%, в 2009 г. – 62,9%). В структуре собственных средств прибыль сократилась с 20,9% в 1995 г. до 14,7% в 2010 г., амортизация с 22,6% до 20,5% соответственно. Среди привлеченных средств кредиты банков составили в 2010 г. 8,7%, в том числе кредиты иностранных банков – 2,0%, заемные средства других организаций – 5,6%, бюджетные средства – 19,4% (в том числе из федерального бюджета – 10,0%, из бюджета субъектов Российской Федерации – 8,2%, средства внебюджетных фондов – 0,3%), прочие – 24,8%. Удельный вес долгосрочного кредита в источниках финансирования основного капитала сократился по сравнению с 2008 г. – на 11,8% и с 2009 г. – на 10,3%. Если в советские времена в источниках финансирования капитальных вложений преобладали бесплатные бюджетные ассигнования, а заемные средства не превышали 8-10%, то в настоящее время государство практически устранилось от участия в крупных инвестиционных проектах. Государственные инвестиции в основной капитал в 2010 г. составили (в процентах к итогу) – 16,7%, в 2011 г. – 15% (в 1995 г. – 31,3%). По данным статистики в 2012 г. сократилась доля кредитов нефинансовым компаниям в общем кредитном портфеле до 60,5% (в 2008 г. – 65%). Компании предпочитают финансировать бизнес путём выпуска облигаций и фондирования за рубежом [13].

К сожалению, в России продолжается политика финансовой стабилизации в ущерб экономическому росту. По оценке некоторых аналитиков, в настоящее время имеет место искусственное поддержание Минфином профицита бюджета, изъятие ликвидности из банковской системы и пополнение резервных фондов.

На наш взгляд, первоочередной задачей в настоящее время является восстановление агрегированного спроса, в том числе инвестиционного, посредством активизации государственных расходов, главным образом, государственных инвестиций. Финансирование долгосрочных проектов может быть осуществлено же за счет избыточных накопленных финансовых резервов. Сокращение частных инвестиций происходит из-за неблагоприятного инвестиционного климата и несовершенства действующего хозяйственного механизма. Россия, опираясь на два своих очевидных экономических преимущества – емкий внутренний рынок и низкий государственный долг – имеет возможность достойно выйти из посткризисного состояния. Статистика свидетельствует о переходе

российской экономики на горизонтальную траекторию развития. Эксперты прогнозируют рост экономики в ближайшие три года в пределах 3-4%. По нашему мнению, такой рост недостаточен. Вступление России в ВТО может иметь и негативные последствия, если не будут приняты протекционистские меры для защиты российской экономики. Российские производители, не конкурентоспособные в борьбе с импортом, и впредь будут мало заинтересованы в инвестициях в отечественное производство, продолжая организовывать утечку капитала из страны. Особенно остро этот вопрос стоит сегодня, когда вторая волна кризиса угрожает глобальной экономике, а внутри страны уже разразилась череда техногенных катастроф, поставивших под сомнение целесообразность существования целого ряда компаний и производств. Сегодня идут публичные дебаты на тему: «нужно ли нам отечественное самолётостроение?», поскольку наши самолёты падают, и из-за неконкурентоспособности машин российского производства мы покупаем Боинги.

Стратегия инновационного развития России должна исходить из наличия лидерства в некоторых сегментах, где имеются конкурентные преимущества, а в большинстве секторов промышленности – догоняющая стратегия. Обеспечение экономического роста должно стать целью проводимой экономической политики, при которой деньги тратятся на инвестиции и при наличии бюджетного дефицита.

Ввиду тесной связи экономик разных стран в условиях глобализации необходимо международное регулирование банковской деятельности, страхования и рынка ценных бумаг. Задача модернизации страны диктует необходимость создания фонда модернизации, пополняемого за счет определенных процентов от доходов компаний, величина которых может уменьшаться в случае высокой доли собственных инноваций.

Решить проблему модернизации российской экономики невозможно без эффективно функционирующей финансово-денежной системы, основными задачами которой являются, на наш взгляд, следующие:

1. Усиление роли государства в управлении экономическими процессами, главным образом, путём существенного роста государственных внутренних инвестиционных расходов, без преувеличения роли привлекаемого иностранного капитала; Нельзя не согласиться с Н.Я. Петраковым, что «...ускоренное развитие капиталоемких производств, связанных с разработкой уникальных природных ресурсов, практически всегда требует (и это показывает опыт многих стран) государственной поддержки и централизации управления» [14, стр.12]. Государству необходимо перейти от инвестирования в валютно-финансовые резервы к вложениям в реальный сектор экономики страны. Представители академической науки выступают с предложением

кардинального изменения финансово-денежной политики, поменяв цели и приоритеты развития, усилив госсектор путём приостановления приватизации госсобственности (группа С.Ю. Глазьева).

2. Создание трехуровневой банковской системы (ЦБ РФ, коммерческие банки, Инвестиционный банк), усиление капитализации банков за счёт внутренних источников, расчистка их от «плохих» долгов, автоматизм в работе системы рефинансирования; По мнению С.Ю. Глазьева «Экономическое чудо быстрого восстановления разрушенных войной стран Западной Европы стало возможным благодаря механизму рефинансирования коммерческих банков под векселя промышленных предприятий, которые переучитывались центральными банками этих государств. Столь же стремительный послевоенный подъем Японии был обеспечен дешевыми кредитными ресурсами, создававшимися государственной кредитно-финансовой системой на основе долгосрочных сбережений граждан» [9]. МЭР обосновывает необходимость смягчения денежной и бюджетной политики путём расширения внутренних источников денежного предложения и создания на основе прежде созданного (в 2006 г.) инвестфонда нового фонда развития инфраструктурных проектов (по нашему мнению, Инвестиционного банка), который будет способствовать росту экономики на 5-6% в год. Финансирование фонда по мнению МЭР, должно проходить за счёт снижения нормативной величины резервного фонда – бюджетного правила с 7 до 5% ВВП, дополнительных нефтегазовых и ненефтегазовых доходов (не менее 50%), неизрасходованных остатков [18]. Созданный в 2006 г. Инвестфонд получил из бюджета 336,6 млрд. руб. и от частных инвесторов 908 млрд. руб. Результатом его деятельности стало создание 160 тыс. рабочих мест.

3. Согласованность в действиях Минфина и Минэкономразвития. Минфин провозглашает главной задачей сбалансированность федерального бюджета и готов поддерживать его искусственный профицит, а Минэкономразвития планирует рост экономики и при наличии бюджетного дефицита. Правительство одобрило прогноз МЭР на 2013-2015 гг., который Минфин считает слишком оптимистичным [11].

Намечено докапитализировать Российский фонд прямых инвестиций на 62 млрд. руб. из изъятой в бюджет прибыли ЦБ РФ и «Роснефтегаза» [10].

Приоритетной задачей для России является создание центров устойчивого роста, обеспечение модернизации её хозяйственных отраслей, формирование зон спроса на соответствующих рынках. Речь идёт о строительстве жилья, транспортных магистралей, реконструкции объектов электроэнергетики, инновационных проектах, производствах, способных к импортозамещению. Государство должно брать на себя инициативу в

затратах, финансируемых Госбанками путём снижения доходности долгосрочных банковских инвестиций.

Возможность изменения ситуации зависит от государства. Оно должно создавать стимулы экономического роста и ограничивать системные риски. Необходима более тесная согласованность в проведении промышленной и финансово-денежной политики. Аккумулируя денежные ресурсы, государство должно ориентироваться на мобилизацию сбережений населения и отечественный бизнес, не рассчитывая преимущественно на внешнее фондирование.

По мнению Ершова М.В. – «если принципиально не изменять денежно-кредитные подходы, то могут повториться многие риски, с которыми столкнулась российская экономика в предкризисный период» [16, стр.273].

Литература

1. Рубченко М. Экономика как идея //Эксперт. 2011. № 35.
2. Ивантер А., Краснова В., Медовников Д., Механик А., Привалов А., Рубанов И., Рубченко М., Силаев Н., Ступик И., Фадеев В., Хазбиев А. Пластилиновая стратегия //Эксперт. 2011. № 34.
3. Яковенко Д. Подрасти, чтобы выжить //Эксперт. 2011. № 28.
4. Ивантер А. На счетчике //Эксперт. 2011. № 29.
5. Ивантер А. Не в деньгах несчастье //Эксперт. 2011. № 37.
6. Краткий статистический сборник "Россия в цифрах". 2012.
7. Бюллетень банковской статистики №8. Москва, 2012. С. 63.
8. Маневич В.Е. О роли монетарной и финансовой политики в России в период кризиса и после него //Вопросы экономики. 2010. № 12.
9. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. С. 137.
10. Ведомости № 186 от 2 октября 2012.
11. Ведомости № 182 от 26 сентября 2012.
12. Ведомости № 133 от 19 июля 2012.
13. Ведомости № 151 от 15 августа 2012.
14. Петраков Н.Я. К истории вопроса об устойчивом развитии экономики России //ЭНСР. 2011. № 4.
15. Ведомости № 176 от 18 сентября 2012.
16. Ершов М.В. Мировой финансовый кризис. Что дальше? М.: Экономика. 2011.
17. Ведомости № 12 от 29 января 2013 г.
18. Ведомости № 14 от 31 января 2013 г.
19. Ведомости № 19 от 7 февраля 2013 г.